МУРЗИЛКА

10

ОГИЗ—ДЕТГИЗ. Октябрь 1934

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ЛЕНИН И СТАЛИН. *СОЮЗФОТО*	1
ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА. *А. ГРИНБЕРГ. ФОТО С КАРТИН*	2
КАРАУЛЬНЫЕ. *РАССКАЗ В. АВДЕЕВА. РИС. В. ВЕРЕТЕННИКОВА и Г. ШУМАНСКОГО*	4
ЗАЙЧИК. *СТИХИ А. БЛОКА. РИС. М. ГЕНКЕ*	7
ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛИСЬ ЛЕВКА С ЛЮДОЙ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО. *А. БАРТО. РИС. М. МИХАЭЛИС*	8
ПОБЕДА „ЛИТКЕ". *А. НЕКРАСОВ. СОЮЗФОТО*	12
НОВАЯ МАШИНА. *Я. ТАЙЦ. ХУД. Р. БАРТО*	13
НАХОДКА. *БАСНЯ М. АНДРИЕВСКОЙ. ХУД. М. МИХАЭЛИС*	15
В ДОЗОРЕ. *ФОТО В. ГРЮНТАЛЬ*	15
НОСОРОГ. *СТИХИ ИРИНЫ ЗАЛЕТАЕВОЙ. ХУД. А. КАНЕВСКИЙ*	16
ЗАДАЧИ И ЗАГАДКИ	3 стр. обл.
ФОТО-ЗАГАДКА. *ФОТО В. ГРЮНТАЛЬ.* СТИХИ *Е. БЛАГИНИНОЙ*	4 стр. обл.
ОБЛОЖКА ХУДОЖН. ТАТЬЯНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ	

Ты всегда получешь „Мурзилку„ во-время?

Если нет, немедленно обратись в почтовое отделение или книжный магазин, где у тебя приняли подписку. Если после этого журнал не будет прислан, то пиши по адресу: Москва, Маросейка, 7, **КОГИЗ**, бюро жалоб. **В письме надо обязательно указать:** имя, фамилию и точный адрес подписчика, номер квитанции и место, где подписка была принята.

В случае перемены адреса сообщи об этом в КОГИЗ, Отдел подписных изданий, указав обязательно старый адрес и номер квитанции. Если журнал все-таки не доставят, тогда сообщи в редакцию по адресу: Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 7, Детгиз. Редакция журнала, „Мурзилка". Тел. 71-86.

МУРЗИЛКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

ОКТЯБРЬ 1934 № 10

ОГИЗ—ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ—ДЕТГИЗ. Москва, Центр, Б. Черкасский, 7. Тел. 71-86

В декабре 1905 года в городе Гаммерфорсе (в Финляндии) собрались на конференцию большевики. На этой конференции к Ленину подошел один из делегатов. Они познакомились. Это был т. Сталин.

Так впервые встретился Владимир Ильич со своим великим учеником.

Прошло двенадцать лет. Перед Октябрем Ильичу пришлось скрываться от врагов. В Питере оставался тов. Сталин. Ильич посылал Сталину письма. Оба они руководили подготовкой восстания.

Восстание началось. Рабочий класс взял власть в свои руки. Революция победила. И победила она потому, что вела рабочих в бой славная партия большевиков и ее вожди—В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Прошло еще семнадцать лет. Нет Ленина. Но есть Сталин, его лучший ученик. Он ведет нас от побед к победам. Он сделал нашу страну радостной, бодрой и непобедимой. И трудящиеся всего мира с любовью повторяют два великих имени:

Ленин и Сталин.

ОКТЯБРЬ

1. *Ленин на броневике. С карт. худ. Кустодиева.*

В России свергли царя. Но война продолжалась. Рабочие и крестьяне погибали в окопах.

В это время Ленин вернулся в Россию после десяти лет изгнания.

Поезд с Лениным подошел к Петрограду. На вокзале стояли матросы и воинские части в почетном карауле. Рабочие и работницы петроградских заводов держались цепью за руки — оберегали путь Ленину.

Ленина вынесли на руках из вагона. Его ждал броневик.

Он въехал в город. Дорогу ему освещал большой луч из Петропавловской бывшей царской крепости. Кругом стояли густые ряды и пели „Интернационал".

Броневик ехал осторожно и медленно. Ленин стоял на броневике и говорил короткие речи, чтобы всем было слышно. Он говорил: „Не нужно войны. Нужна революция".

3. *Взятие Зимнего дворца. Фото.*

Совет рабочих и солдатских депутатов заседал беспрерывно день и ночь. Петропавловская крепость передалась красным и била из пушек по Зимнему дворцу.

Красный военный корабль „Аврора" навел на Зимний дворец орудийные дула. Во дворце сидели белые. В каждом дворцовом окне стоял пулемет. Министры-капиталисты забились в дальнюю комнату.

В это время Ленин в Смольном выступал на заседании Петроградского совета и говорил:

— Да здравствует всемирная социальная революция!

В два часа ночи Зимний дворец был взят.

На выручку к белым шел на Петроград генерал Краснов со своими полками.

Ленин отдавал приказы: сию минуту рыть окопы, взломать склады, где хранятся лопаты и кирки, взять на заводах колючую проволоку, остановить на улицах извозчиков, забрать лошадей, подвезти солдатам 40 пушек с пушечного завода. Он спрашивал: „Доставили ли солдатам продовольствие? Хорошо ли солдаты накормлены?"

Ленину докладывали: „Генерал наступает, белый бронепоезд „Стальная черепаха" бьет нас метко... У нас нет орудий..."

Тогда он ехал на Путиловский завод, где рабочие день и ночь спешно кончали красный бронепоезд.

Белых отбили.

4. *Ленин в Смольном. С карт. худ. Хвостенко*

1917 года

Сталин вернулся из царской ссылки, из Туруханского края. Царя больше не было, но вместо царя было правительство капиталистов. Рабочие выходили на улицу с лозунгами: „Долой министров-капиталистов!"

Красные солдаты собирались на площадях и кричали: „У нас оружие готово. Вся власть — советам!"

Моряки выступали в толпе, на митинге: „Товарищи, знайте: Балтийский флот стоит за большевиков".

Матросы звонили в большевистский штаб Сталину: „Выходим на демонстрацию с оружием".

В это время белое правительство разыскивало Ленина, потому что Ленин говорил:

Вся власть — советам.
Земля — крестьянам.
Хлеб — голодным.
Мир — народам.

Тогда Сталин потребовал: „Ленину временно скрыться. Сталин писал: „Заменить правительство капиталистов правительством рабочих и крестьян"

Сталин говорил: „Вооружаться. Готовиться".

На улицах начались бои белых с красными.

Вооруженным восстанием руководила большевистская пятерка: Сталин, Свердлов, Бубнов, Дзержинский, Урицкий.

2. ***Большевистский штаб.*** *С карт. худ. Сварога.*

Московские рабочие собирались на окраинах и вооружались, чем могли.

В центре сидели белые. У белых были броневики и бомбометы, пулеметные ленты лежали грудами.

В Кремле арсенал был полон оружия. Но охрану в Кремле несли солдаты 56-го пехотного полка. Солдаты встали на сторону красных. Белый полковник велел сдать охрану юнкерам. Солдаты отказались и выставили 12 пулеметов у кремлевских ворот. Стали ждать красной смены. Три дня несли караул под открытым небом. Снег падал холодными хлопьями. Шинели намокли. Смена не шла. Белые перерезали телефонные провода.

Наконец белые обманом вошли в Кремль. Согнали солдат у арсенала и стали бить по ним из пулеметов с трех сторон.

Но на помощь красным шли в Москву рабочие отряды из области. Тула прислала пулеметы. Тогда красные начали орудийный обстрел Кремля. Земля в Кремле дрожала от выстрелов. Выйти белым было некуда. Юнкера попробовали вылазку через Спасские ворота. Но к Спасским воротам шли по Варварке рабочие из Рогожско-Симоновского района. Бросились к Боровицким воротам — Замоскворецкие не пустили. Через Иверские ворота вошла на площадь Красная Пресня.

Белые сдались. Кремль был взят.

5. ***Взятие Кремля.*** *С карт. худ. Юона*

Караульные

В. Авдеев
Худ. В. Веретенников и Г. Шуманский

Совсем стемнело. Синяя тучка прилегла на горизонте. Небо в той стороне, где лежал хутор, слегка алело: подымался месяц.

Толик Слоенов тихо прохаживался вдоль копны. Пост его был возле проселочной дороги. Он изредка трогал пальцем тупое лезвие финского ножа, зорко оглядывался по сторонам. Недавно Толик прочитал роман о пограничной охране и сейчас представлял себя красноармейцем, который выслеживает контрабандиста, как это описано в книжке. Осторожно приподнявшись на четвереньки, он пытливо вглядывался в темноту: нет врага? И убедившись, что кроме стрекотавших кузнечиков поблизости нет ни одного живого существа, Толик полез обратно. Он расцарапал руки и измазал штаны, но был доволен.

Упала роса. Земля стала мокрой, и ползать на животе надоело. А потом становилось и страшно. Толик Слоенов присел у своей копны, прислушиваясь к ночной тишине.

Поднялся большой желтый месяц. Степь посветлела. Ярко горел костер у сторожевого шалаша. Там были вооруженные казаки-колхозники. Поле простиралось огромное, бескрайное. Далеко под месяцем были видны ряды копненного хлеба.

Неожиданно раздался шорох. Толик привскочил. Яркая светлая текла над степью ночь. Далеко на болоте ухала выпь.

— Кто идет?

Голос Слоенова был тревожен. Он вынул из-за пояса финский нож.

— Это я, Семка!

Толик увидел перед собой соседа по караулу Семку Пузырева. Это был румяный парень с белобрысыми вихрами. Он был неповоротлив и умел заснуть даже во время обеда.

— Чего ты пришел?

— А так, посидеть.— И Пузырев добавил неуверенно: — Скучно мне.

„А Пузырь-то ведь боится один“, подумал Слоенов. Он уже хотел принять строгий вид и сказать товарищу: „А чего же ты свой пост оставил? А вдруг хлеб начнут воровать?“ Но промолчал. А то еще Пузырь уйдет обратно, а ему, Толику, тоже ведь страшно одному. Вдвоем будет веселее, поэтому он сказал примирительно:

— Ладно, Сем, посиди у меня. А потом мы с тобой оба вместе сходим, поглядим на твой участок. А там и утро скоро.—И добавил для собственного оправдания: — А то и мне тоже одному скучно.

„А Слоенов-то ведь боится один“, подумал Пузырев.

Оба про себя улыбнулись, и каждый счел себя молодцом. Они вырыли в копне лунки, уселись. Семка гордо положил на колени берданку, взятую напрокат, и начал хвастаться, что у него дома есть две пары кроликов в клетке. На то лето они принесут большой приплод. У Толика кроликов не было. Тогда он сказал, что его мама — учительница, знает немецкий язык и его выучит. Затем они стали спорить, кто из них глубже нырнет на дно речки.

— Я в Соминой Яме дно достану,— сказал Пузырев победоносно.

— А я... а я...

Толик торопливо сглотнул слюну, подбирая слова. Бледные, точно паутиновые, тени

ложились от копен пшеницы. Духовито пахло от скошенных хлебов и росистых трав. Головешкою тлел костер у сторожевого шалаша: пламя его то разгоралось, то становилось меньше. Над болотом, поросшим махорчатым камышом и лимонными кувшинками, с жалобным криком пролетел чибис.

И неожиданно Толик сказал, продолжая прерванный разговор о реке:

— А я зато... перенырну всю речку, зато... Ага, что?

Ответа не последовало: Семка Пузырев мирно спал. Он любил провести ночь под звёздным небом, вздремнуть до зари в колючем сене, с восходом солнца побежать окунуться в холодную речку, и потом позавтракать сытно.

●

„Эх, ты, соня, а еще часовой!— подумал Слоенов с видом превосходства.— А еще хвастается, что ныряет глубже". Он хотел разбудить Семку, но решил: „А пускай подремлет часок".

Толик встал, взял палку, сунул нож за пояс и обошел сперва свой участок, а потом Пузырева. Снопов никто не воровал. Тогда он вновь сел у копны. Из-за речки, с хутора, донеслась кочетиная перекличка.

Вот на дороге со стороны моста послышался топот копыт и скрип телеги. Они были странно тихие. Словно тот, кто ехал, обмотал подковы коня и колеса в тряпки, чтобы их не было слышно.

Толик поднял голову, насторожился. Подвода, видимо, проехала: опять стало тихо.

Степь блестела миллионами росных капель, отражая месяц. Мальчик опустил голову и задумался. Хотелось спать.

Хрустнула трава. Толик дремотно поднял голову и вздрогнул. Из-за стога на него глядело лицо с реденькой бородкой. Казацкий картуз сидел боком на большой голове. Глаза глядели пытливо.

Слоенов обомлел. Дрема мигом слетела с него. С минуту он и незнакомец молча глядели друг на друга. Месяц ярко освещал копну и голову в фуражке. В мочке мясистого загорелого уха блестела золотая серьга, какие в старину носили казаки.

— Стерегешь, сынок, колхозные хлеба?

И незнакомый казак выступил из-за копны. Был он сухощав, узок в кости, с маленькими руками. Одет в белую вышитую рубаху. Полинялые шаровары с лампасами завязаны снизу оборочками, босые ноги в чириках. На левое плечо небрежно наброшен поношенный зипун.

— А товарищ-то твой ай никак заснул?

Казак присел перед Толиком на корточки, раздвинул губы в улыбку. Лицо его было смуглое, загорелое, с беспокойными глазами, а зубы белые, мелкие. Казак достал кисет с махоркой, скрутил козью ножку и зажег спичку.

Слоенов тревожно поднялся на колени.

„Воры приехали по хлеб“, подумал он. Пальцы стали потные. Толик ожидал, что бородатый казак сейчас выхватит откуда-нибудь из-за спины ружье и пальнет в него. Но казак мирно покуривал цыгарку, и оружия при нем не видно было никакого.

— Это что же, никак вас, детишек, послали хлеба стеречь?— спросил он ласково и осторожно.— А много вас тут за раз на степу?

Толик сел на корточки, чтобы сделать движения более свободными. По какому-то тайному побуждению, отвечая казаку, он все преувеличивал втрое.

— Караулим мы тут поле аж целых двадцать пять пионеров, — врал он. — Возле каждой копны сидит пионер, а то и двое.

Казак слушал и курил махорку.

Слоенов положил руку на плечо Семки и хотел его разбудить.

— Обожди, — остановил его казак, и в голосе его послышалась властная нотка.—Нехай спит парнишка, не буди.

И Толик почему-то послушался и покорно опустил руку. Месяц закрыл облачко, и по степи пронеслась тень. Казак вытянул из копны колосок пшеницы, растер его в ладони.

— Хороший урожай в нонешнем году, — сказал он, — солома-то хоть не высока, зато колос тяжелый и зерно ядреное.

По небу прокатилась звезда.

— А я вот с соседнего хутора ехал... Дай, думаю, дойду до сторожей, —казак понизил голос,—да попрошу у них снопков пару, коня подкормить. Конь у меня дюже притомился.

Он впился в мальчика глазами. Слоенов отрицательно мотнул головой.

— Снопы не мои, дядя, они общественные.

Казак продолжал спокойно:

— А я бы тебе за это, сынок, одну штуковину подарил. — Он не спеша вынул из шаровар перочинный нож в костяном черенке и протянул мальчику.

Тот отмахнулся рукой, торопливо ответил:

— Нет, нет, езжай себе дальше. Не дам снопов я. Езжай, дядя, а то я закричу народ.

— А не дашь, так и не надо. Ишь, сердитый какой!

Казак медленно, не спеша, сунул нож в карманы широких шаровар. Он затянулся последний раз цыгаркой, затушил и стал слащаво говорить о том, какие теперь пионеры пошли храбрые и какая советская власть хорошая.

Толик слушал казака невнимательно. Он тревожно ерзал на месте, словно сидел на ежике. Его внимание привлекал шорох, будто кто-то ходил по скошенной траве. Вот опять. Сноп с дальней копны вдруг сполз и упал на землю. Слоенов медленно поднялся на ноги. Колени его дрожали. И тогда медленно поднялся и казак. С минуту он и мальчик глядели друг другу прямо в глаза.

— Это ты что же, дядя?—заговорил Толик растерянно. Он стоял и торопливо оправлял рубашку под ремнем.—Ты тут мне... а там другой копну растягивает...—Он задохнулся.

Казак вдруг метнулся к Слоенову. Мальчик едва успел отскочить. Кулак казака пролетел мимо его головы, задел ухо и цепом опустился на плечо.

— Молчи... задавлю!.. — И казак схватил Толика за горло. Слоенов собрал все силы и крикнул:

— Сюда! Ко мне! Сюда!

Он вывернулся, отскочил и бросился бежать. И тогда проснулся Семка Пузырев, испуганно протер глаза.

Огромными прыжками, словно волки, бежали от него двое казаков. Они выскочили на дорогу, упали в телегу, спрятанную за копной, понеслись.

— Гони!

Колеса затарахтели. Конь с места пошел наметом.

А уже со всех концов поля к телеге бежали пионеры. От шалаша с винтовками спешили сторожа.

— Стой! Остановись!

Телега неслась. Ударил выстрел, и конь стал замедлять свой бег. Наперерез телеге мчался объездной милиционер с револьвером в руке.

— Поймали!

А рядом с Пузыревым стоял Толик, вытирая кровь с губы, и руки его дрожали.

СТИХИ А. А. БЛОКА

Александр Александрович Блок.

Известный русский поэт. Родился в 1880 г., умер в 1921 году.

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику
на сырой ложбинке
прежде глазки тешили
белые цветочки...

Осенью расплакались
тонкие былинки.
Лапки наступают
на желтые листочки.

Хмурая, дождливая
наступила осень.
Всю капусту сняли,
нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
возле мокрых сосен.
Страшно в лапы волку
серому попасть...

Думает о лете,
прижимает уши,
на небо косится:
неба не видать...

Только б потеплее,
только бы посуше...
Очень неприятно
по воде ступать!

Эти стихи написаны в 1903 году.

Худ. М. Генке

А. Барто
Худ. М. Михаэлис

Повесть о том, как поссорились Левка с Людой и что из этого вышло

(Продолжение)

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

В этой главе говорится о том, как Ирка подошла к Люде, об их разговоре и о тетрадке с немецкими словами.

С крыш сосульки висят,
хрусткие сосульки,
и застыл под снегом сад,
словно на рисунке.

От мороза покраснев,
сели все на сани.
Бух носами в мокрый снег!
Прямо в снег носами!

Люда слышит этот смех,
этот хохот звонкий.
Отошла она от всех
и стоит в сторонке.

И на шубке воротник
поднимает выше.
Ах, в соседний двор от них
убежать, не слышать...

Целый день,
целый день
забастовка длится.
Целый день,
целый день
класс на Люду злится.

И еще так много дней
дожидаться мира...
Вдруг (не кажется ли ей?)
к ней подходит. Ира.

И, не глядя ей в глаза,
шепчет: „Если ты за А,
докажи, Людмила...

Я немецкие слова —
написать забыла,
Немка будет проверять,
поглядит твою тетрадь,
а я твою тетрадку
опять подам украдкой...“

Ира кончила...И вот
ждет, пожав плечами.
Ждет минуту, десять ждет...
Ей в ответ молчанье.

Только снег лежит вокруг,
только галки скачут.
— Значит, Люда мне не друг?
Не подруга, значит?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,

читая которую, вы узнаете, что Люда дала Ирке свою немецкую тетрадь, и что Ирка, размахивая тетрадкой, влетела в класс и рассказала ребятам про Людин поступок и что все девочки бросились к Люде и закричали:

Ура, ура, ура,
мириться нам пора!

И что Левка стукнул кулаком по парте и сказал:

— Обманывать не смейте!

И спрыгнул со скамейки.

Читая дальше, вы узнаете, что все мальчишки со свистом и гиканьем налетели на Ирку и стали вырывать у нее из рук Людину тетрадь.

— Противные мальчишки,
уйдите от Иришки!—

закричали девочки и с Людой во главе бросились Ирке на помощь.

Читая дальше, вы узнаете, что возня сразу прекратилась, потому что вошла в класс Анна Власовна.

— Зря сердит на Люду класс,
она сознательнее вас,—

сказала Анна Власовна и ласково похлопала Люду по плечу. И когда Анна Власовна вышла из класса, Люда вскочила с места и крикнула Ирке:

— Отдай! Отдай мою тетрадь!—

И отняла у Ирки свою немецкую тетрадку.

Читая дальше, вы узнаете, что сказал Сережа. Сережа был добрый и толстый, как боченок. Он подошел к Левке и сказал:

— Ты мне, Лева надоел,
бить тебя я буду.
Как какой-то людоед,
ты изводишь Люду.

Дальше вы узнаете, что Сережа наскочил на Левку и, громко пыхтя, повалил его на лопатки. Он щелкал его по носу и приговаривал:

**— Не дерись, не дерись
и с Людмилой помирись.
Хватит нам возиться с вами!
С Б у нас соревнованье.**

И все ребята хохотали, потому что это было очень смешно, хохотали и приговаривали:

— Не дерись, не дерись
и с Людмилой помирись.
Хватит нам возиться с вами!
С Б у нас соревнованье.

Все это вы узнаете, читая двенадцатую главу. Но вы и так уже все это узнали, поэтому переходим к главе тринадцатой.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

читается с большим интересом, хотя в ней ничего нельзя понять. Но если вы сумеете разобрать, что написано в залитой чернилами записке, то все станет вам понятно.

Кто крадется быстрым шагом
вдоль по классу в тишине?
Кто, дрожа, шуршит бумагой?..
Нет, не мыши это, нет...

Вынув черный чемоданчик,
кто залез в него рукой?
Уж не вор ли этот мальчик,
уж не жулик ли какой?

Звонок, звонок.
Звонит звонок.
Слышен топот
многих ног.
Все ребята
мчатся в класс.
Вот так раз!

На полу
чернил ручей.
Чемоданчик
черный чей?
Чья тетрадь
в чернильной луже?

На лице у Люды ужас.
Люда шепчет
со слезами:
— Кто мою
тетрадку залил?

Наклонилось над тетрадкой
тридцать стриженых голов,
и сказал Сережа кратко:
— Это сделал Соколов.

Сразу все пришло в движенье.
Все кричат, стучат, бегут.
— Женя, Женя! Где ты, Женя?
И в минуту Женя тут.

И взглянув на Соколова,
говорит она сурово:
— Для чего ты носишь галстук,
красный галстук на груди?

Ты отдай мне красный галстук
и без галстука ходи.
И придется завтра в зале
на линейке рассказать,
что с тебя мы галстук сняли,
так как залил ты тетрадь.

Все кричат:
— Ага, попался!
Отдавай
свой красный галстук!
Отдавай свой красный галстук
и без галстука ходи!

И сжимает Левка галстук,
красный галстук на груди.

Но вожатая отряда
галстук дергает из рук.

— Ой, не надо!
Ой, не надо!—
Люда выкрикнула вдруг.

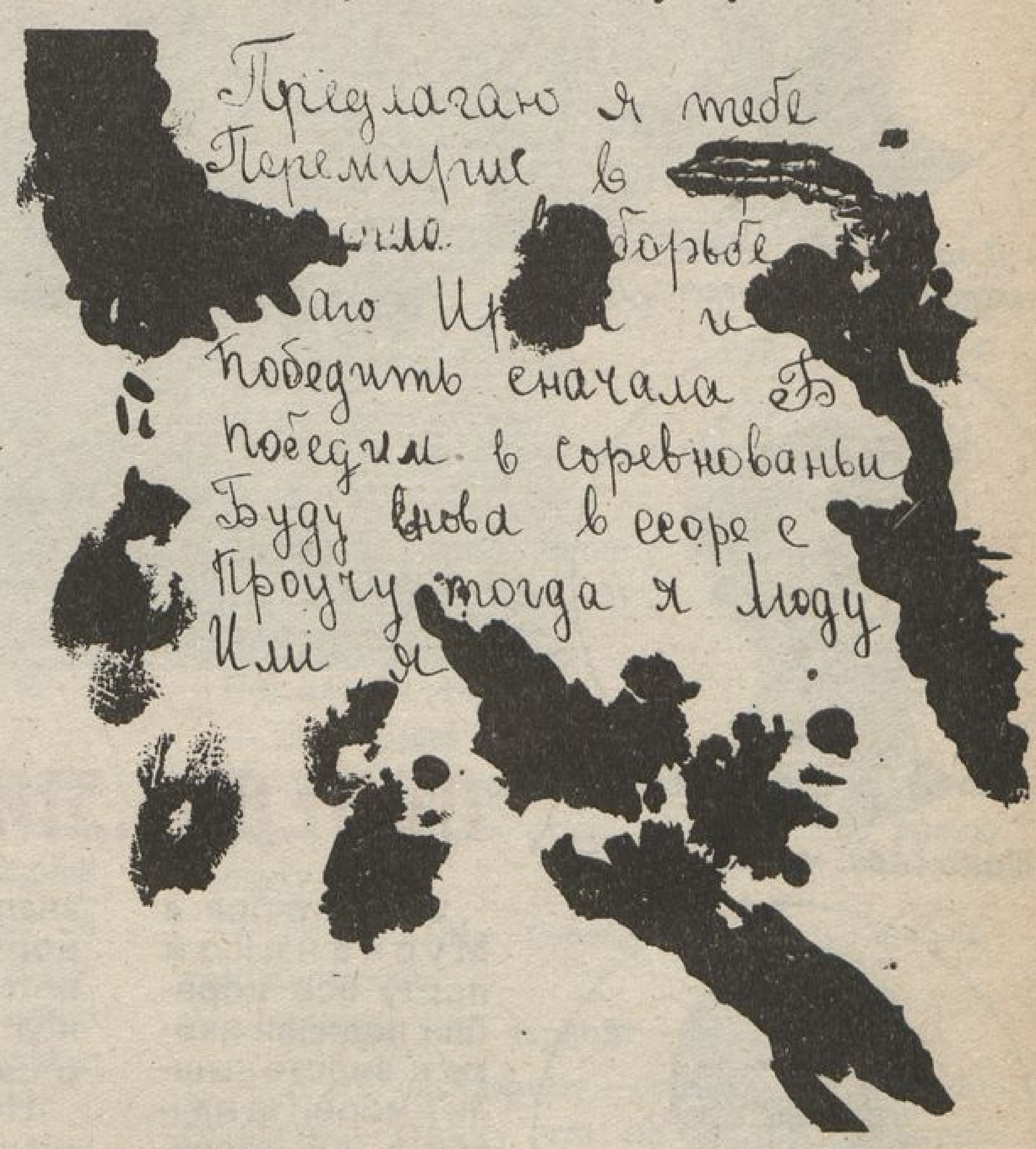
— Что за чудо?
Что за чудо?
Защищает Левку Люда.

— На моей тетрадке пятна,
но теперь мне все понятно:
он бутылочку чернил
ненарочно уронил.

— Что за чудо?
Что за чудо?
Это знаешь
ты откуда?

— Он вложил в тетрадь записку,
а чернила были близко.
На записке тоже пятна,
и теперь мне все понятно.

Дорогие читатели! Если вы сообразительны, то вам будет все понятно, несмотря на чернильные пятна. А если не будет понятно, пускай вам помогут родители.

— Ну,— кричат ребята хором,—
ну, теперь конец раздорам!
Он бутылочку чернил
ненарочно уронил.

Перемирье, перемирье!
Соколов с Людмилой в мире.
Подойди скорее к Ире,
обнимитесь...
... три, четыре...
Приготовились,
начали...

Нет, разбежались в разные стороны.

• • •

Дуплицкий, начальник экспедиции на ледорезе „Литке"

Николаев, капитан „Литке".

Профессор Визе, пом. нач. экспедиции.

ПОБЕДА „ЛИТКЕ"

21 сентября в Мурманском порту все корабли подняли якоря и вместе вышли в море. На мачтах у них поднялось по четыре цветных флага. По-морскому эти флаги означают; „Поздравляем с благополучным окончанием рейса".

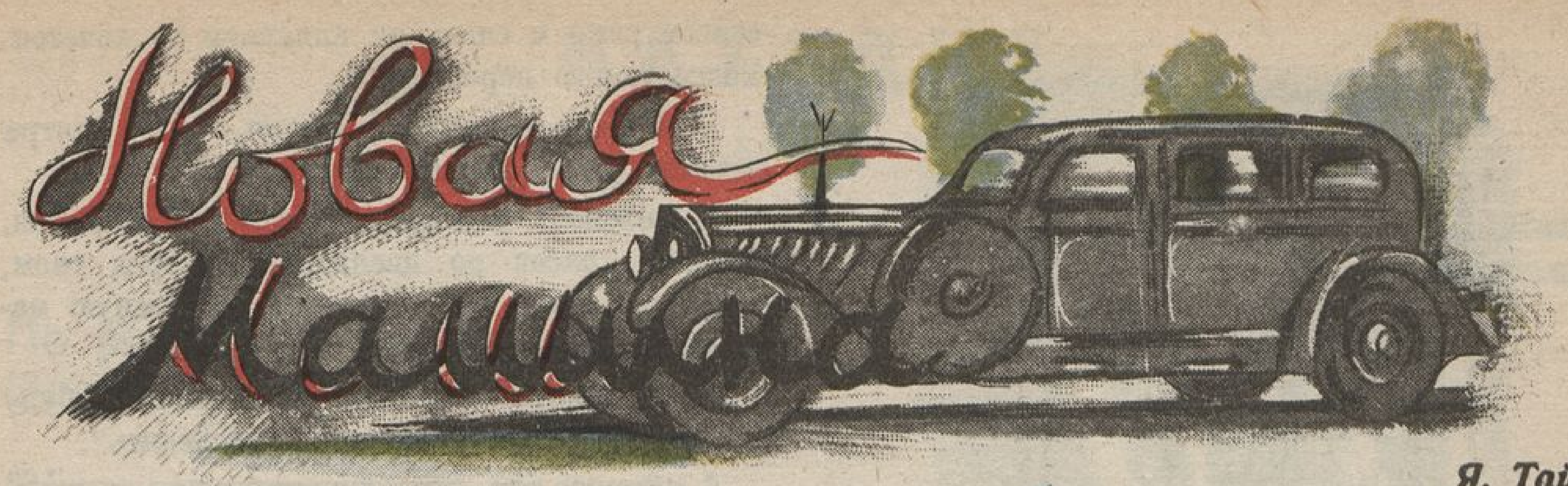
В открытом море они встретили краснознаменный ледорез „Литке". Этот ледорез в 1929 году с огромными трудностями пробился на остров Врангеля и снял оттуда зимовщиков. Тогда ему здорово помяло борта, и он стал на ремонт. Но не успел он „подлечиться", как на севере случилось несчастие: у берегов Чукотки льды затерли пароход „Ставрополь", и „Литке" пошел выручать команду и пассажиров этого парохода. На обратном пути страшный тайфун чуть не погубил ледорез, но все-таки он добрался до Владивостока. Тогда правительство и наградило корабль орденом Красного знамени.

А 28 июня этого года „Литке" отправился в поход по Великому северному морскому пути, по тому самому пути, по которому с таким трудом прошел ледокол „Сибиряков" и на котором погиб „Челюскин".

Но только „Сибиряков" и „Челюскин" шли с запада на восток, а „Литке" должен был итти с востока на запад. Он шел, выбирая дорогу среди тяжелых полярных льдов. Когда льды вставали перед ним сплошной стеной, он с разгону налетал на них своим острым стальным носом. Итти было трудно, но краснознаменный ледорез прошел этот путь в 86 дней.

Недаром начальником на нем был стойкий большевик Дуплицкий, который сумел подобрать и организовать храбрую команду моряков. Недаром ледорез вел отважный опытный капитан Николаев. Недаром на ледорезе был ближайший друг и помощник Отто Юльевича Шмидта—профессор Визе, который много лет изучает полярные моря.

Со всех сторон пришли поздравления от трудящихся Советского союза, и первая телеграмма, которую получили отважные моряки, была телеграмма от партии и правительства во главе с товарищем Сталиным. В этой телеграмме они поздравляли участников экспедиции „Литке", впервые в истории прошедших Великий северный путь за одно лето.

Новая машина

Я. Тайц
Худ. Р. Барто

Вон те окна высокие, с голубыми занавесками, — это инженеровы окна. У нас в доме много инженеров, но этот, наверно, особенно важный — за ним каждое утро машина приезжает. Шофер загудит у парадного хода, выйдет инженер, и все смотрят, как он выходит — невысокий, с трубкой, брови насуплены...

Он резиновый инженер, то есть специалист по резине, и изобретает разные вещи. Самое главное — он изобрел шины для автомобилей такие, что можно по песку ездить или по болоту, или в гору. Назвал он их „сверхбаллон", они в каракумском пробеге участвовали. Про них и в газетах писали. Вот у нас какой инженер живет!

Ребят у нас тоже много, а главное — с соседнего двора еще приходят. У нас песок хороший насыпан для детей, вот они и приходят на наш песок.

Раз приехал инженер, а машина у него не черная, как раньше, а серая и блестит, будто мокрая. И у парадного не остановилась, а завернула в ворота и — во двор. Проехала под бельевой веревкой, обогнула песочную кучу и затихла под инженеровым окном.

Все ребята, конечно, сразу все побросали и окружили новую машину.

Щелкнула дверца, вылез шофер, сказал „до свиданья" и ушел. Совсем ушел — домой. А машина осталась.

Инженер стал на подножку и весело сказал:

— Это мне премия!

— Хорошая! — закричали ребята, а некоторые даже стали тоже на подножку взбираться.

— А вон и марка „ГАЗ", — сказал Борька, который стоял перед машиной и смотрел, как в черном крыле смешно отражаются двор, окна, ребята.

Инженер нажал кнопку в руле — ту-ту! — и Борька шарахнулся, будто машина поехала на него.

Все засмеялись.

— Еще! Еще!

Но инженер больше гудеть не стал, а задумался. А ребята стали говорить про новую машину.

— Серенькая! — сказала совсем еще маленькая Верочка.

— Лучше той, черной! — сказал Димка.

— А его оштрафуют, — сказал Петька с того двора, — потому что не езди без номера.

— А почему она не фуркает?

— Не видишь, мотор выключен, — сказал Петька.

Борька погладил черное крыло:

— Прежняя „Форд" была, а теперь „ГАЗ"!

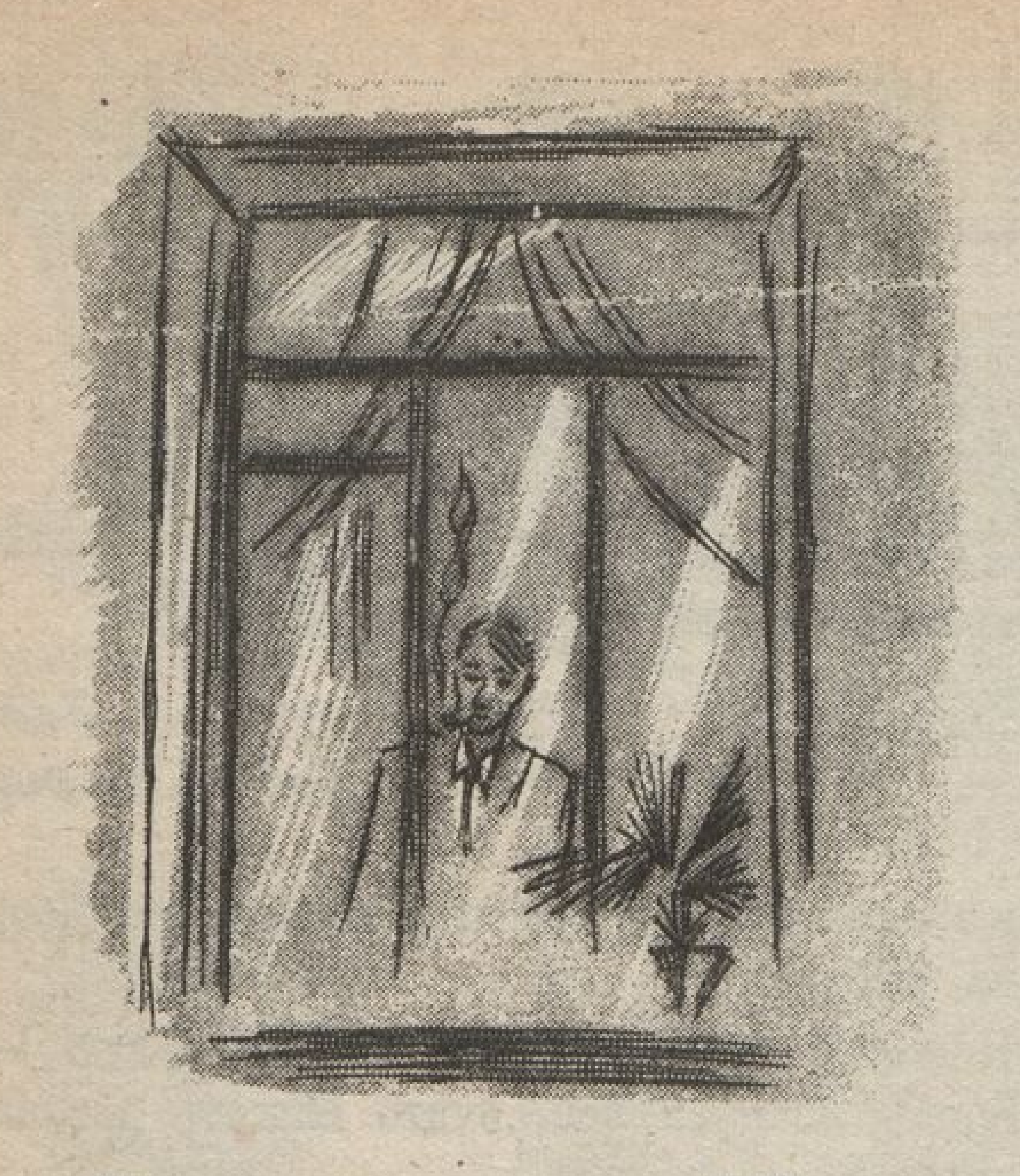
Инженер вынул трубку изо рта.

— Вот что, ребята, — сказал он: — машина у нас есть, а квартиры для нее пока что нет. Поэтому она пока что будет жить во дворе...

Ребята зашумели во-всю. Одно дело — машины на улице, там они ездят быстро, а если где и постоит, то недолго, и всегда в ней шофер, и нельзя как следует все разглядеть. А тут машина все время будет во дворе — это совсем другое дело, вы понимаете?

— Поэтому, дети, я вынужден попросить вас к машине не подходить! Да, да, совсем не подходить.

Вот это номер! Сразу стало тихо и скучно. Потом Борька сказал:

— Что мы маленькие, что ли? Не понимаем, что ли?

— В том-то и дело, что маленькие,— сказал инженер и пошел к себе.

Он хитрый, он сел у окна, чтобы ему все видно было, и если кто трогал машину, инженер грозил пальцем. А палец у него знаете какой — большой! То есть большой палец у него не такой большой, а вот указательный, тот уж по-настоящему большой!

Ребята отодвинулись от машины: если он такой, то и не надо.

Стали играть в летчиков. Но игра не налаживалась. Машина так блестела и так пахла бензином, что просто невозможно. Борька сказал:

— Мы его переждем. Вот он уйдет — тогда...

Собрались в кучу и стали ждать. Ждали, ждали, оглядывались на инженеровы окна — сидит, пишет чего-то. А вечер ждать не стал — стемнело. И машину плохо видно, и окна наполнились электрическим светом, и из окон стали звать разные голоса:

— Борька!

— Димочка-а!

— Вера-а!

— Домой! Спать!

Пришлось итти. В последний раз оглянулись дети на машину, на инженера в окне... Ему хорошо, его не гонят спать, когда еще совсем рано и спать ни капельки не хочется. Разве такого переждешь?..

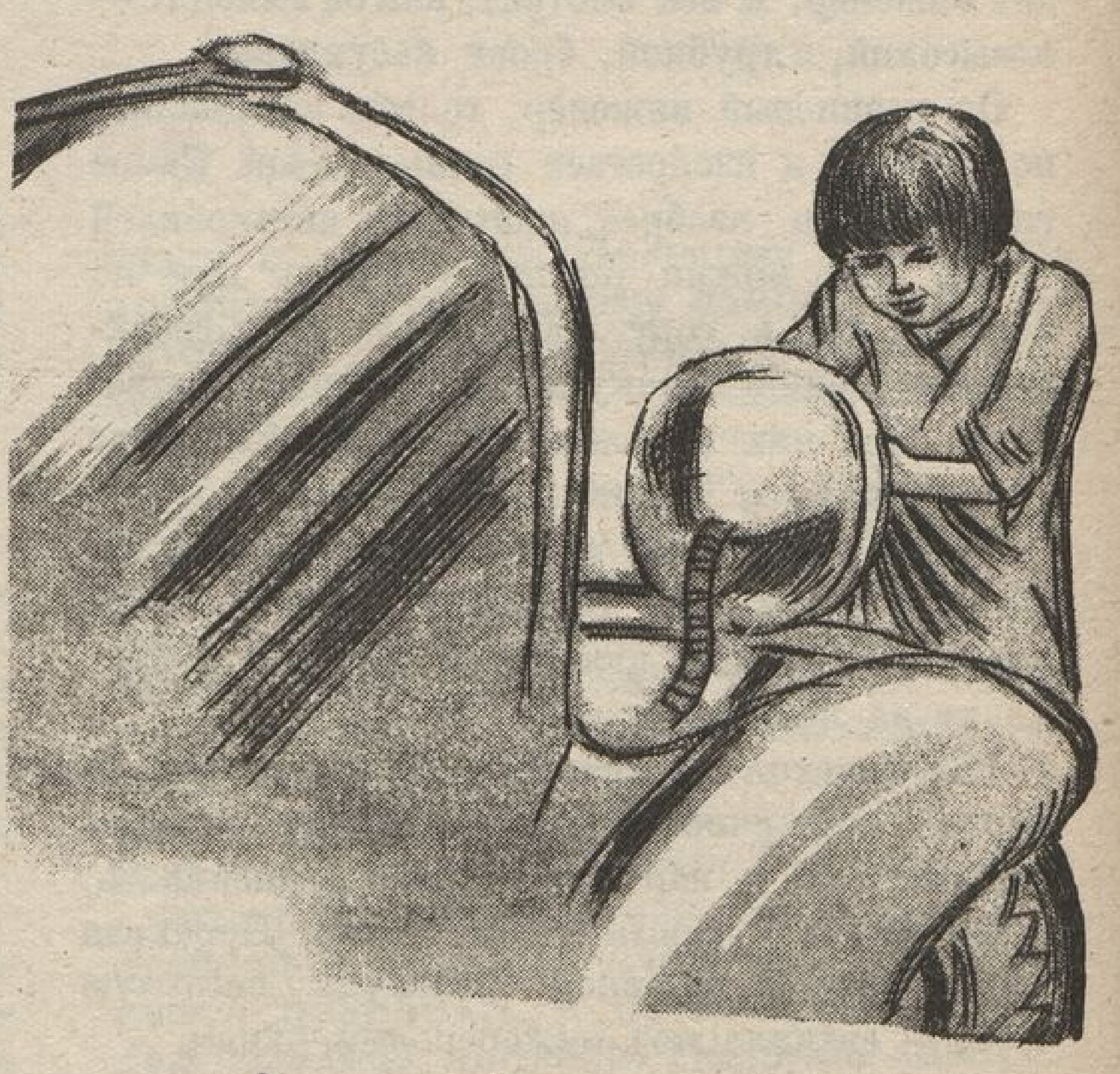
— Ничего,— сказал Борька,— мы завтра встанем рано, раньше всех.

А инженер еще долго сидел над книгами, наверно, часов до двенадцати. Перед сном, закрывая окно, он посмотрел на темную машину и тоже подумал:

„Надо завтра пораньше подняться, а буду уходить,—попрошу дворника последить“.

А вышло так, что проснулся он поздно. Солнце стояло высоко, со двора доносились ребячьи голоса. Инженер сразу вспомнил про машину и, сунув ноги в тапки, подбежал к окну. Так и есть: ребята возятся у машины.

Инженер рассердился, высунулся из окна, поднял палец и хотел уже покричать на ребят...

Вдруг палец его опустился. Кричать он не стал: ребята белыми тряпочками обтирали новую машину. Борька и Петька стирали с подножки вчерашний след инженеровой ноги, Димка чистил ручку дверцы, а Верочка, выпятив губы, дышала на фонари и подолом коротенького платьица протирала круглые стекла. При этом она озабоченно говорила:

— Надо ей глазки протереть.

Инженер тихонько отошел от окна...

НАХОДКА

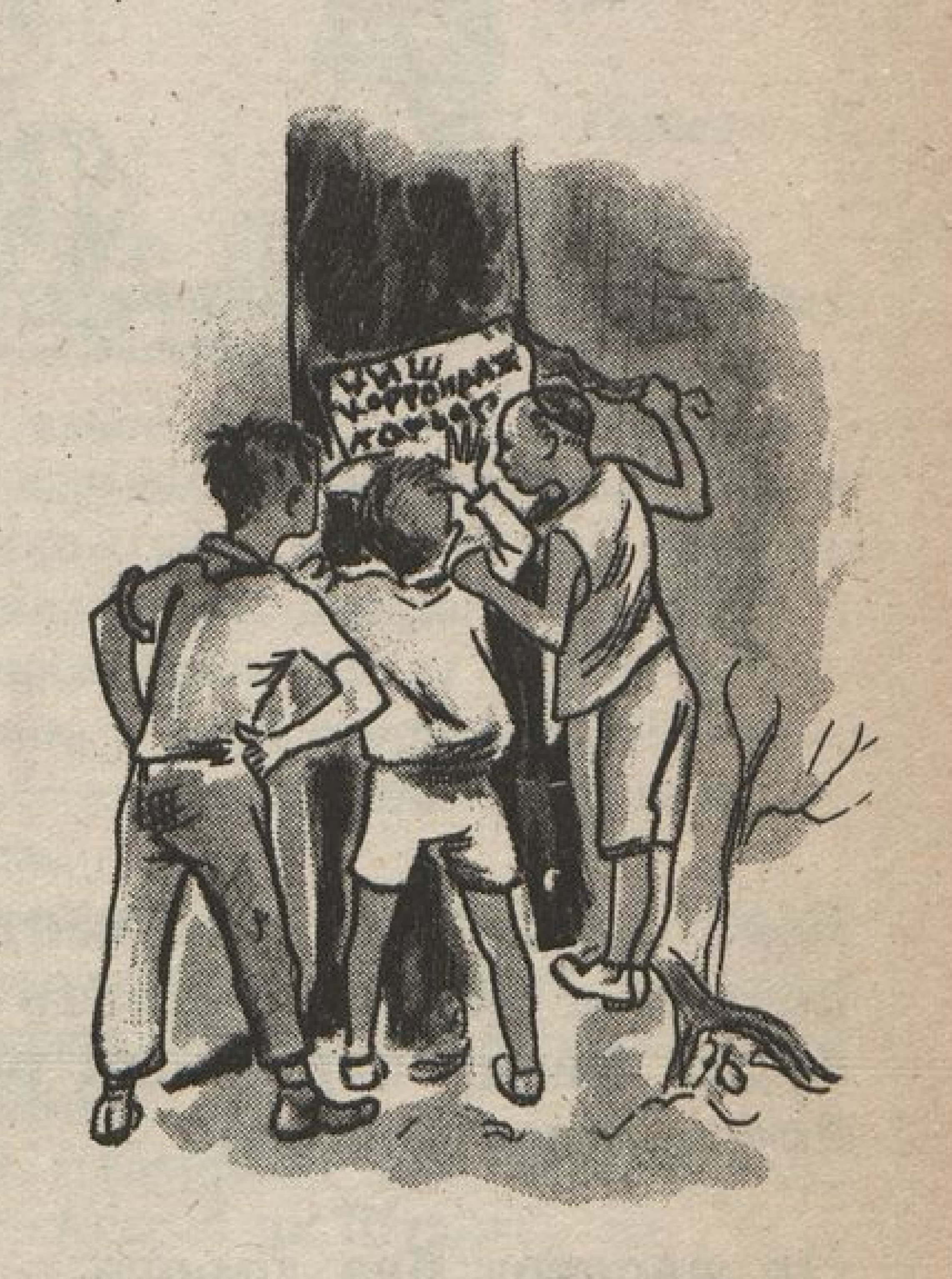
БАСНЯ

М. Андриевская
Худ. М. Михаэлис

По роще шли три пионера.
Вдруг видят:
— Это что? Пещера?
В пещере рукопись в песке
на непонятном языке.

— Загадка! — крикнули ребята.—
Нерусские слова:
чыш, коррондаж, катьята.
В пещере жил, наверно, встарь
доисторический дикарь.
Он бил слонов. Он грыз их кости.
Иероглифами писал...

Тут... школьник Редькин прибежал.
Кричит:
— Дурить, ребята, бросьте.
И про слонов довольно врать.
Здесь просто я... забыл свою тетрадь!

В дозоре

Отгадали

загадки в № 8 „Мурзилки"?

1. Зубная щетка.

2. Нос.

3. Береза.

Ирина Залетаева
Худ. А. Каневский

НОСОРОГ

Если щепку в кухне взять,
ниткой к носу привязать —
будет щепка страшный рог,
будет Боря носорог.

Он несется без дороги,
как по джунглям носороги...
Отчего же носорог
вдруг слезами облил рог?

Не заметил из-за-рога
он высокого порога.
Приложился носорог
прямо носом о порог.

Ой, ушибся Боря крепко!
Отвалилась с носа щепка.
Но ему теперь она
совершенно не нужна.

Вместо щепочного рога
на носу у носорога
от ушиба о порог
настоящий вырос рог.

ЗАДАЧИ И ЗАГАДКИ

1. Стоит франт в травке; без головы, а в шляпке.

2. Живет — лежит, умрет — побежит.

3. Кругом вода, а с питьем беда.

М. Гершензон

ШУТКА АМЕРИКАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

— Сколько тебе лет?

— Одиннадцать.

— Да ведь тебе в прошлом году было только пять, значит, в этом тебе должно быть шесть!

— В прошлом пять, в этом шесть, а всего одиннадцать.

АГА, Я ПЕРВЫЙ!

На столе лежали орехи. А ребят было трое: Миша, Надя и Сергей. Мать сказала:

— Поделите орехи поровну.

Миша прибежал домой первый, взял третью часть орехов и убежал. Прибежала Надя. Она не знала, что Миша был уже дома.

— Ага, я первая!—сказала она, взяла третью часть и убежала. Тут явился Сергей.

— Ага, я первый! — сказал он, взял третью часть и убежал.

Ребята съели орехи, а вечером приходят домой, видят — лежит на столе 8 орехов. Сколько орехов съел каждый?

ПЯТЬ ПАРТИЗАН И ПЯТЬ КОЛЬТОВ

— Вот какое у нас дело было, — рассказывал партизан. — Остались мы в деревне Шиткино — пять человек, пять пулеметов системы Кольт. Прижали нас белые к реке Бирюсе. Надо нам от них на тот берег уходить, а мост взорван давно. Главное дело — пулеметы спасти; с ними не поплывешь.

Стоим на берегу, раздумываем. Вдруг подплывает челнок, в нем двое ребятишек лет по десяти: старые наши приятели из Новой Заимки.

— Вот, — говорят, — вам корабль, а мы матросы — Андрей да Шурка.

Стали мы примеряться. Беда! Челнок вроде скорлупки. Двух мальцов сдержит, либо одного взрослого с кольтом. А больше никак — потонем.

— Как же тут быть? — говорят наши. — Я, например, переправлюсь с одним кольтом на тот берег, а как вам обратно лодку доставлю? Что же, всем остальным пропадать?

Тут Андрюшка мне и скажи: „Ничего, переправить вас можно“. И правда, переправили нас молодцы. А как — уж это вы догадайтесь сами.

Редколлегия: Асеев Н., Барто А., Маршак С., Смирнов А., Степанова А., Шифрин Н.
Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление Веретенникова В.
Уполном. Главлита № Б—39596 Заказ 2373 Тираж 130 000
Типография изд-ва „Крестьянская газета“, Москва, Сущевская, 21.

Цена 40 коп.

ФОТО-ЗАГАДКА

Озадаченный немножко,
к нам опять явился Трошка
и остался у дверей.
Мы спросили хором Трошку:
— Ты опять принес обложку?
Так показывай скорей!
Трошка снял пальто и шапку,
развязал большую папку
и обложку показал.
— Это что-то вроде фото,
я случайно снял кого-то.
Разгадайте, — он сказал.
Мы глядели три недели,
мы не пили и не ели,
разгадать же не могли.
То ли это зверь с клыками,
то ли это шерсть клоками?
Иль степные ковыли?
Наконец промолвил кто-то:
— Не хочу глядеть на фото.
Пусть ребята поглядят,
пусть ребята посидят!
Вы, ребята, посидите,
вы, ребята, поглядите
да скорей пишите Трошке:
„Что такое на обложке?“